

Петрухина Алсу Наилевна

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА И ЕГО ОЦЕНКА
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

12.00.09 - уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Работа выполнена на кафедре уголовно-процессуального права Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
Орлов Юрий Кузьмич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
Гаврилов Борис Яковлевич

кандидат юридических наук
Хазиев Шамиль Николаевич

Ведущая организация Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Защита состоится _____ года в _____ на заседании диссертационного совета Д 212.123.01 при Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина, по адресу: 123995, г. Москва, ул. Садовая Кудринская, д. 9, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина.

Автореферат разослан « _____ »

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук
профессор

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Демократические преобразования общественного устройства, происходящие в России, с неизбежностью вызывают глубокие изменения в ее правовой системе. Наиболее значимым направлением в этой области преобразований стала судебная реформа, включающая в себя и реформирование уголовно-процессуального законодательства. Одним из направлений судебной реформы стало формирование и обеспечение реальных состязательных основ уголовного судопроизводства. Реализация данного принципа во многом зависит от эффективного использования специальных знаний и, прежде всего, научно-технических знаний эксперта. Заключение эксперта, являясь одним из доказательств, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее УПК РФ), данное на основе специальных знаний, позволяет установить обстоятельства, входящие в предмет доказывания, а также иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Практика свидетельствует о том, что успешное расследование и разрешение многих уголовных дел невозможны без использования данного доказательства. Так, ежегодно по заданиям оперативных служб, следствия и суда сотрудниками экспертно-криминалистических служб органов внутренних дел проводится до 1,5 млн. различного рода экспертиз и исследований, которые становятся доказательствами при расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел. Следует отметить, что общее число традиционных криминалистических экспертиз в период с 2007 по 2010 гг. увеличилось на 13%[\[1\]](#).

Совершенствование порядка использования результатов судебной экспертизы предполагает необходимость переосмысления некоторых устоявшихся научных положений, касающихся оценки заключения эксперта, совершенствования действующего законодательства и практики его применения.

Как показало проведенное диссертантом исследование, анализ заключения эксперта в процессе доказывания по уголовным делам

представляет значительную сложность. В частности, затруднения возникают в связи с недостаточно правильными представлениями об относимости, допустимости, достоверности заключения эксперта как самостоятельного доказательства в связи с неопределенностью формулировок УПК РФ, определяющих понятие доказательств, их основные свойства.

Помимо относимости, допустимости и достоверности существует еще одно свойство доказательств - их доказательственная значимость, которое не указано в законе. В теории доказательств нередко встречается смешение доказательственной значимости с другими свойствами доказательств. Будучи вполне относимыми, допустимыми и достоверными, доказательства могут существенно различаться по своей доказательственной значимости. Для определения доказательственного значения выводов эксперта необходимо оценить не только его логическую форму, но и содержание. В связи с этим встает проблема иерархии доказательственной значимости выводов эксперта по содержанию.

Кроме того, по-прежнему довольно существенны вопросы об отличии заключения эксперта от заключения специалиста, а также о разграничении заключения эксперта с результатами несудебной государственной и частной экспертиз. Проведение последней инициируют участники процесса в целях отстаивания своей позиции. Их смешение, а также бесосновательное игнорирование заключения эксперта в силу несовершенства нормативно-правового регулирования в сфере процесса доказывания, зачастую имеет негативные последствия в виде использования недопустимого доказательства, что создает опасность совершения судебных ошибок. Исследования в области процессуального порядка назначения и производства судебной экспертизы, к сожалению, не восприняты законодателем с должным вниманием и не разрешили проблем, возникающих в практике получения и применения результатов экспертных исследований. В процессе доказывания по уголовным делам судебно-следственными органами допускаются различные нарушения при получении заключения эксперта, как вследствие небрежности, оплошности, так и в результате грубого нарушения закона. В этой связи необходимо исследование указанных процессуальных нарушений и определение их последствий. Как показывает анализ судебно-следственной практики оценки

экспертных заключений, следователи (суд) по ряду уголовных дел нарушают требования закона и при наличии в материалах дела заключений экспертов нередко игнорируют данное доказательство либо ограничиваются лишь ссылкой в обвинительном заключении (приговоре) на его заключение. Указанные нарушения, допускаемые субъектами доказывания, влекут негативную реакцию кассационных и надзорных судебных инстанций в виде отмены судебных приговоров[2].

Важность изложенных проблем, необходимость научного осмысления и разрешения вопросов, связанных с оценкой заключения эксперта при доказывании по уголовным делам, предопределили актуальность темы и необходимость ее всестороннего рассмотрения.

Степень научной разработанности темы исследования.

Вопросам оценки доказательств как составной части процесса доказывания посвящены труды русских ученых-юристов конца XIX - начала XX века: Я. Барышева, Л. Владимирова, А.Ф. Кони, П.И. Люблинского, М.М. Розина, М.С. Спасовича, В.К. Случевского, И.Я. Фойницкого и других, а также зарубежных ученых, в частности, И. Бентама, У. Уильза, Дж.Стифена и других.

В советский период проблема оценки доказательств, в частности, заключения эксперта как вида доказательств, нашла отражение в трудах В.Д.Арсеньева, Р.С. Белкина, А.И. Винберга, С.А. Голунского, Г.Ф.Горского, М.М. Гродзинского, А.В. Дулова, Л.М. Карнеевой, Л.Д. Кокорева, Ю.Г.Корухова, А.М. Ларина, Я.О. Мотовиловкера, В.Н. Махова, И.И.Мухина, И.Л. Петрухина, Н.Н. Полянского, А.Р. Ратинова, Р.Д.Рахунова, В.М. Савицкого, М.С. Строговича, А.И. Трусова, Ф.Н. Фаткуллина, М.А.Чельцова, С.А. Шейфера, А.А. Эйсмана и др.

В настоящее время проблемные вопросы оценки и использования заключения эксперта в процессе доказывания поднимаются в работах Т.В. Аверьяновой, В.М. Быкова, Е.А. Зайцевой, Л.М. Исаевой, А.В.Кудрявцевой, Л.В. Лазаревой, Ю.Д. Лившица, Н.П. Майлис, И.В.Овсянникова, Ю.К. Орлова, В.Ф. Орловой, Е.Р. Российской,

Т.В.Сахновой, В.А. Семенцова, Е.В. Селиной, А.А. Хмырова и др. Однако, многие вопросы, связанные с оценкой заключения эксперта как доказательства, по-прежнему носят дискуссионный характер либо не нашли достаточного освещения в науке и должной регламентации в законе.

Более того, на настоящий момент часть монографических работ, как представляется, утратила свою актуальность ввиду давности написания и не отражает современные проблемы юридической науки и практики, возникающие при оценке результатов экспертного исследования. Все вышеизложенное и обуславливает актуальность предпринятого диссертационного исследования.

Объектом исследования послужили правоотношения, возникающие в связи с уголовно-процессуальной деятельностью по оценке результатов судебной экспертизы как основной формы использования специальных знаний.

Предметом исследования являются нормы конституционного права; нормы отечественного и зарубежного уголовно-процессуального права, регулирующие оценку заключения эксперта; нормы иных отраслей права; доктринальные источники: научные статьи, монографии, диссертационные исследования, учебная литература на разрабатываемую проблему; судебная практика использования норм правового института судебной экспертизы при осуществлении доказывания по уголовным делам.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью исследования является разработка теоретических положений, направленных на восполнение пробелов в уголовно-процессуальной теории, внесение предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и выработка научно обоснованных рекомендаций, направленных на оптимизацию оценки результатов экспертного исследования.

Достижение поставленной цели обусловило необходимость постановки и решения следующих взаимосвязанных задач:

- провести ретроспективный анализ теоретических подходов и нормативных правовых актов, раскрывающих правовую природу заключения эксперта в уголовном процессе;
- рассмотреть соотношение заключения эксперта с другими доказательствами, полученными с помощью специальных знаний с точки

зрения роли в судебном доказывании;
изучить и проанализировать зарубежное и российское законодательство, регламентирующее уголовно-процессуальную деятельность по оценке экспертного заключения;
- рассмотреть специфику оценки заключения эксперта;
- определить иерархию доказательственной значимости выводов эксперта по содержанию;
разработать научно обоснованные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего деятельность по оценке результатов экспертного исследования.

Методология и методика диссертационного исследования. Данное диссертационное исследование проводилось с использованием диалектического метода познания действительности. Также использовались такие общенаучные методы, как анализ, синтез, индукция, дедукция, системно-структурный в целях разработки определений и понятий, выявления научных противоречий. Среди частно-научных методов были использованы сравнительно-правовой, статистический, социологический, формально-юридический, позволившие выявить проблемы, возникающие при оценке и использовании результатов экспертного исследования, и предложить пути их решения.

Теоретическую основу исследования составили монографическая и учебная литература в области общей теории права, теории уголовного процесса и доказательственного права, теории судебной экспертизы и криминалистики; статьи в ведущих периодических изданиях; а также диссертационные исследования, тематика которых не выходит за рамки настоящего объекта исследования.

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, уголовно-процессуальное законодательство России и зарубежных стран, Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее - ФЗ о ГСЭД), ведомственные нормативно-правовые акты МВД и Минюста России, решения Конституционного Суда РФ, постановления Пленумов Верховного Суда РФ, РСФСР и СССР.

Эмпирической базой исследования послужили: опубликованные

материалы судебной практики Пленума Верховного Суда РФ; данные, полученные автором в результате анализа и обобщения практики оценки заключений экспертов на основе изучения более 220 архивных уголовных дел в судах общей юрисдикции Владимирской и Нижегородской областей за 2004-2010 гг.; результаты анкетирования сотрудников органов внутренних дел, прокуратуры и суда, адвокатов Владимирской и Нижегородской областей по вопросам оценки заключения эксперта; материалы ГИАЦ МВД России, РФЦСЭ при Минюсте России; сведения, полученные другими исследователями.

Научная новизна исследования определяется тем, что оно представляет собой комплексное системное исследование понятия заключения эксперта и его основных свойств как доказательства - относимости, допустимости, достоверности и доказательственной значимости. Эти свойства доказательств достаточно разработаны в теории, однако применительно к заключению эксперта имеют существенную специфику, что порождает много нерешенных проблем. Именно это специфическое проявление указанных свойств определило содержание диссертационного исследования и составляет основной элемент новизны. Основными научными результатами исследования, определяющими **его** новизну, стало теоретическое разграничение свойств заключения эксперта как доказательства, полученного на основе специальных знаний, авторская трактовка понятий достоверности заключения эксперта и его обоснованности и правильности, понятия доказательственной значимости заключения эксперта как самостоятельного свойства доказательств. Разработана иерархия доказательственной значимости выводов эксперта по содержанию, что **в** уголовно-процессуальной науке предпринимается впервые. На этой основе сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, практики его применения и уточнен ряд теоретических положений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Заключение эксперта является одним из видов доказательств и подлежит оценке по общим правилам - с точки зрения относимости, допустимости и достоверности (ст. 88 УПК РФ). Некоторыми учеными выделяется еще одно свойство доказательств - их доказательственная значимость. Понятие этих свойств доказательств достаточно разработано в

литературе. Однако применительно к заключению эксперта эти свойства имеют весьма существенную специфику, поскольку специфичным является само заключение эксперта как вид доказательств - оно дается на основе использования специальных знаний.

2. Одной из проблем, возникающей в отношении заключения эксперта, обусловленной его спецификой как вида доказательств, является разграничение его свойств как доказательства, поскольку возможны ситуации, когда такое разграничение представляет сложность на практике и не разработано в теории. Предлагается следующее решение таких ситуаций:

- в случае если эксперт ответил на вопросы, не требующие специальных знаний, то заключение эксперта будет недопустимым, поскольку не удовлетворяет основному признаку - использование специальных знаний;

- в случае, когда эксперт использовал специальные знания, выходящие за пределы его компетенции, под сомнение будет ставиться допустимость заключения, поскольку эксперт не удовлетворяет предъявляемым формальным требованиям, а также достоверность, т.к. он не обладает специальными знаниями, необходимыми для решения данного вопроса.

3. Существенную специфику, характерную для заключения эксперта, имеет свойство его относимости. Эта специфика определяется тем, что относимость заключения эксперта зависит от относимости объекта экспертного исследования. В связи с этим встает проблема подлинности этого объекта. Предлагается следующее решение этой проблемы:

- в случае если выяснится, что эксперту по ошибке был представлен не тот объект исследования (например, похожий на похищенную вещь), то заключение эксперта будет неотносимым;

- в случае, когда подмена объекта исследования осуществлена умышленно, то объект и заключение эксперта должны быть признаны неотносимыми, а также недопустимыми, поскольку нарушены формальные правила получения доказательств, и, кроме того, не исключается, что действия по подмене носили преступный характер.

4. Одной из проблем, касающихся допустимости заключения эксперта, является соблюдение при производстве экспертизы прав участников судопроизводства, в частности их права на ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы и с результатами проведенного

исследования. Нарушение такого права может повлечь недопустимость заключения эксперта как доказательства. Однако судебная практика в этом отношении крайне противоречива: одни суды реагируют на такие нарушения, другие - нет. Одной из причин такого положения является отсутствие четкого понятия несвоевременности ознакомления с указанными материалами, которое определяется исключительно субъективно, по усмотрению суда. В целях устранения такого субъективизма и обеспечения соблюдения прав личности в уголовном судопроизводстве предлагается установить в законе конкретный срок такого ознакомления.

5. Достоверность - свойство любого доказательства. Применительно к заключению эксперта используются также термины «обоснованность» и «правильность». В теории и в правоприменительной деятельности нередко допускается смешение указанных понятий.

Авторская трактовка понятий достоверности заключения эксперта и его обоснованности и правильности состоит в следующем.

Обоснованность заключения эксперта означает доказанность выводов результатами проведенного исследования, а также их убедительность, аргументированность (мотивированность). Достоверность - понятие более широкое, поскольку она определяется не только путем анализа самого заключения, но и его оценкой в совокупности с другими доказательствами, как впрочем, и любого другого доказательства. Выводы эксперта могут быть вполне обоснованными, но противоречить другим доказательствам.

Понятие «правильность» применимо только к выводам, данным на основе формальных правил, жесткого алгоритма (например, различные формулы в автотехнической экспертизе). Заключение эксперта будет правильным, если не допущено никаких ошибок в расчетах. Но оно может оказаться необоснованным (например, когда использована устаревшая методика или неприменимая в данном случае).

6. В целях удовлетворения потребности судебно-следственной практики в использовании результатов судебной экспертизы необходимо расширить перечень оснований для назначения повторной судебной экспертизы такими случаями как сомнения в правильности заключения эксперта, а также наличие противоречий между выводами эксперта и другими доказательствами по уголовному делу.

7. Доказательственная значимость заключения эксперта - это его доказательная ценность, весомость, логическая убедительность.

Данное

свойство доказательств в законе не указано и в теории выделяется лишь некоторыми авторами. Между тем, это свойство имеет большое значение для оценки заключения эксперта.

В науке разработана градация доказательственной значимости заключения эксперта в зависимости от логической формы экспертного вывода. Однако одной логической формы вывода для определения доказательственной значимости заключения недостаточно. Для этого необходимо оценить и его содержание.

8. Предлагается следующая иерархия доказательственной значимости выводов эксперта в зависимости от их содержания.

Наибольшую доказательственную ценность имеют выводы эксперта, устанавливающие обстоятельства, входящие в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ). В свою очередь они могут значительно варьироваться по своей доказательственной ценности. В связи с этим можно выстроить следующую их иерархию:

1) выводы эксперта, устанавливающие факт совершения преступления конкретным лицом;

2) выводы эксперта о событии преступления;

3) выводы эксперта об обстоятельствах, являющихся необходимым условием наступления уголовной ответственности. Среди них можно выделить следующие категории:

- выводы, относящиеся к субъекту преступления (вменяемость и др.);

- выводы, относящиеся к событию преступления - физическая возможность или невозможность события, например, техническая возможность или невозможность предотвращения наезда водителем транспортного средства;

- относящиеся к предмету преступления - его соответствие или несоответствие установленным законом признакам (оружие, наркотики и др.).

Далее по доказательственной значимости следуют устанавливаемые экспертом обстоятельства, не имеющие правового значения, то есть не входящие в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ), которые могут также подразделяться на выводы:

1) идентифицирующие конкретное лицо (по отпечаткам пальцев, следам обуви и др.);

2) об индивидуальной идентификации каких-либо объектов, косвенно указывающих на конкретное лицо - орудия преступления, похищенной вещи и др.;

3) о родовой (групповой) принадлежности объекта.

9. На основе проведенного исследования сформулированы и обоснованы следующие предложения по внесению изменений и дополнений в УПК РФ:

- изложить ч. 1 ст. 57 УПК РФ в следующей редакции:

«1. Эксперт - лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы, дачи заключения и показаний для разъяснения, уточнения или дополнения данного им заключения».

- включить в УПК РФ новую статью 80.1 «Консультация и показания специалиста»:

«1. Консультация специалиста - это представленное в письменной форме суждение по поставленным перед ним сторонами и судом вопросам, относящимся к его компетенции и не требующим производства исследований».

2. Показания специалиста - это сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных знаний, а также разъяснения данной им консультации в соответствии с требованиями статей 187-190, 278 настоящего Кодекса».

- изложить ч.ч. 1 и 2 ст. 206 УПК РФ в следующей редакции:

«Заключение эксперта или его сообщение о невозможности дать заключение,

а также протокол допроса эксперта предъявляются следователем не позднее 5 суток с момента их получения подозреваемому (обвиняемому), его защитнику, потерпевшему, а также гражданскому истцу, ответчику, их представителям при производстве экспертизы, относящейся к предмету заявленного иска, свидетелю, при условии назначения и производства судебной экспертизы в отношении него, которым разъясняются их право подать ходатайства, связанные с вопросами судебной экспертизы. Время ознакомления с указанными данными устанавливается следователем, однако оно не может быть менее 5 суток с момента начала ознакомления».

2. О выполнении этого действия составляется протокол в соответствии с требованиями статей 166 и 167 настоящего Кодекса, куда заносятся устные

ходатайства ознакомившихся с заключением эксперта лиц. Сроки подачи письменных ходатайств сторон по вопросам экспертизы определяет следователь, однако они не могут быть менее 3 суток со дня ознакомления с заключением эксперта».

- изложить ч. 2 ст. 207 УПК РФ в следующей редакции:

«В случаях возникновения сомнений в обоснованности или правильности заключения эксперта, либо наличия противоречий в выводах эксперта или с другими доказательствами по уголовному делу по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту».

Теоретическая и практическая значимость

исследования определяется сформулированными в работе теоретическими положениями и выводами, нацеленными на совершенствование оценки заключения эксперта при доказывании по уголовным делам. Полученные результаты могут быть использованы при дальнейшей разработке проблем оценки результатов судебной экспертизы.

Выводы, предложения и рекомендации, содержащиеся в диссертации, будут полезны при подготовке нормативных правовых актов по обозначенной проблематике, а также в практической деятельности органов предварительного расследования и суда.

Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке учебно-методических рекомендаций, лекций, проведении практических и семинарских занятий по уголовно-процессуальному праву.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Основные положения исследования изложены диссертантом в 17 научных статьях общим объемом 4,5 п.л., восемь из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень, сформированный ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Разработанные диссертантом основные теоретические положения и практические рекомендации докладывались на научных и научно-практических конференциях: IV ежегодная итоговая научная конференция студентов и аспирантов в Российской академии правосудия при Верховном Суде РФ и Высшем Арбитражном Суде РФ «Право и суд в современном мире» (7-8 апреля 2005 г.); международная молодежная научная

конференция, посвященная 1000-летию города Казани «Туполевские чтения» (10-11 ноября 2005 г.); научно-практическая конференция, проводимая на прокурорско-следственном факультете Военного университета. «Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального законодательства в современных условиях» (апрель 2006 г.); VIII международная научно-практическая конференция на юридическом факультете в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова «Современное российское законодательство: законотворчество и правоприменение» (7-8 декабря 2007 г.); всероссийская научно-теоретическая конференция «Актуальные вопросы развития государственности и правовой системы в современной России» в Оренбургском институте (филиале) МГЮА им. О.Е. Кутафина (16 апреля 2010 г.); VII Международная научно-практическая конференция «Татищевские чтения»: актуальные проблемы науки и практики в Волжском университете им. В.Н. Татищева (15-18 апреля 2010 г.).

Результаты исследования доложены в научных сообщениях на заседаниях кафедры уголовно-процессуального права Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина. Кроме того, материалы диссертационного исследования используются в учебном процессе на юридическом факультете филиала «Московского психолого-социального университета» в городе Муроме Владимирской области, а также апробированы автором в его практической деятельности в качестве помощника адвоката.

Структуру работы определили цели и задачи диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, анализируется состояние ее научной разработанности, определяются предмет, объект, цель и задачи исследования, раскрывается его научная новизна, приводятся основные положения, выносимые на защиту, данные о теоретической и практической значимости исследования, а также об апробации полученных результатов.

Первая глава «**Заключение эксперта как доказательство в уголовном процессе**» включает три параграфа.

В первом параграфе «**Понятие и признаки заключения эксперта. Показания эксперта**» дана характеристика исторического процесса развития представлений о заключении эксперта как доказательстве по уголовным делам, анализируются различные подходы к его сущности, высказанные в отечественной процессуальной науке.

Диссертант приходит к выводу, что современная нормативная регламентация понятия доказательств в УПК РФ, раскрывающая его информационное содержание и констатирующая, что показания, заключения, протоколы и т.д. являются доказательствами, стала заметным шагом вперед в развитии теории доказательств, позволяя в сложном понятии доказательства выделить две равнозначные стороны - содержание и форму.

В заключении эксперта находят отражение результаты использования специальных знаний судебного эксперта, без которых было бы невозможно экспертное исследование.

Форма доказательств должна быть способом существования содержания доказательств, служащим их процессуальным (законодательным) выражением. Процессуальная форма доказательств совпадает с такой категорией, как «источник сведений» об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

Применительно к эксперту как участнику уголовного судопроизводства его права, обязанности, ответственность предусмотрены в ст. 57 УПК РФ. Между тем, положения данной статьи не содержат ряд требований, которые бы позволяли приглашать эксперта для дачи показаний и производить его допрос в общем, выработанной длительной практикой, порядке. В целях укрепления правового статуса эксперта и приведения УПК РФ в соответствие с потребностями практики необходимо внести в закон соответствующие изменения и дополнения, о которых говорилось выше.

Кроме того, считаем целесообразным унифицировать задачи допроса эксперта, указав в ст.ст. 80, 205 и 282 УПК РФ, что данное судебное (следственное) действие производится в целях разъяснения, уточнения или дополнения заключения эксперта.

Второй параграф «**Соотношение заключения эксперта с другими**

доказательствами, полученными с помощью специальных знаний» посвящен рассмотрению вопроса о соотношении заключения эксперта со смежными видами доказательств в уголовном судопроизводстве.

Во избежание смешения процессуальной сущности заключения эксперта и заключения специалиста и в целях их четкой дифференциации целесообразно регламентировать их понятия в отдельных статьях, исключив из ст. 80 УПК РФ ч. 3 и ч. 4, раскрывающие понятие заключения и показаний специалиста. Кроме того, предлагается переименовать результаты деятельности специалиста на «консультацию специалиста» по аналогии со ст. 188 ГПК РФ.

Относительно вопроса о разграничении заключения эксперта с результатами несудебной экспертизы, автором отмечается, что последние могут быть применены в судебном доказывании после приобщения их следователем (судом) к материалам уголовного дела в виде «иных документов» либо как составная часть заявленного ходатайства для назначения судебной экспертизы.

Разъяснение своего мнения на базе имеющихся у него специальных знаний специалист может дать по любым обстоятельствам, когда в этом возникла необходимость, а не только по поводу своего заключения. Данная информация образует предмет показаний специалиста, процессуальный порядок получения которых необходимо закрепить в УПК РФ.

Третий параграф **«Содержание и структура заключения эксперта»** посвящен рассмотрению вопроса процессуального оформления заключения эксперта.

Действующие законодательные акты характеризуют заключение судебного эксперта с различной степенью детализации, но кардинально друг другу при этом не противоречат (ст. 204 УПК РФ, ст. 25 Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»). Равно как ведомственные нормативные документы, существенно различаясь между собой, не содержат в этой своей части явных противоречий с федеральным законодательством.

Общепризнанной в теории и на практике является структура заключения эксперта, состоящая из следующих частей: вводной, исследовательской, синтезирующей, содержащей анализ и синтез проведенных исследований и их результатов, и выводов.

Отмечается, что доказательством по делу является весь документ в целом, то есть все заключение эксперта, в котором содержатся приведенные в нем сведения и полученные в процессе экспертного исследования данные, направленные на решение поставленных вопросов. Доказательственное значение имеют не только выводы, а все экспертное исследование, включая и обоснование.

Полное заключение дает необходимую для субъектов доказывания возможность оценивать его, что доступно им и путем сопоставления с другими доказательствами, и с помощью консультанта, и самостоятельно - в части согласованности, последовательности заключения.

Вторая глава **«Оценка заключения эксперта»** состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе **«Понятие оценки заключения эксперта в уголовном процессе (общие положения)»** рассматриваются актуальные вопросы оценки заключения эксперта.

Сравнительно-правовое исследование опыта стран СНГ в области оценки доказательств, а также норм ГПК РФ (ст. 67), регламентирующих вопросы оценки доказательств на основе всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, позволяет сделать вывод о необходимости закрепления указанного требования в ст. 17 УПК РФ.

В отличие от французского суда, российские органы предварительного расследования и суд обязаны указать, к каким выводам пришел эксперт в результате исследования, а не ограничиваться лишь ссылкой в своем решении на него (п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 28 от 21 декабря 2010 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам»).

Анализ судебно-следственной практики оценки экспертных заключений показывает, что следователи (суд) по ряду уголовных дел нарушают требования закона и при наличии в материалах дела заключений экспертов нередко игнорируют данное доказательство в нарушении требований, установленных п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», а также п. 19 ч. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам».

По результатам анализа уголовных дел за 2008-2010 гг., проведенного

в

архивах судов Нижегородской и Владимирской областей, 60% заключений экспертов получили соответствующую оценку следователем (дознавателем) в обвинительном заключении (акте) и 70% - в приговорах суда. Простая ссылка на заключение эксперта без указания сущности выводов эксперта содержалась в 35% обвинительных заключений и в 26% приговорах судов.

Проигнорировано в обвинительных заключениях (актах) - 5% заключений экспертиз, а в приговорах суда- 4% заключений.

Анализируются причины оценки заключения эксперта в виде простой ссылки без указания сущности выводов эксперта, а также причины отсутствия оценки (игнорирования) заключения эксперта.

Во втором параграфе **«Оценка относимости заключения эксперта»** рассматриваются сущность и содержание указанной правовой категории, а также проблемы оценки относимости экспертного заключения в уголовном процессе.

В теории уголовного процесса также отсутствует единая концепция определения относимости уголовно-процессуальных доказательств как их обязательного признака.

Путем обобщения существующих на данный момент точек зрения сделан вывод о том, что более последовательны в своих рассуждениях сторонники концепции определения относимости доказательств через их признак, указывающий на существование наличия или отсутствия связи (отношения) между содержанием доказательств и обстоятельствами, устанавливаемыми по уголовному делу (Е.А. Зайцева, П.А. Лупинская, Ю.К. Орлов и др.).

Вопрос о соотношении и разграничении относимости с другими свойствами доказательств достаточно подробно исследован в литературе (Р.В. Костенко, Ю.К. Орлов). Применительно к заключению эксперта относимость определяется по таким же правилам. Вместе с тем, заключение эксперта имеет ряд особенностей, которые порождают специфические проблемы, свойственные только данному виду доказательств. Во-первых, одним из основных признаков заключения эксперта является то, что оно дается на основе использования специальных знаний. В связи с этим возникают особенности, касающиеся соотношения относимости заключения эксперта с другими его свойствами как доказательства, которые состоят в следующем:

- в случае если выяснится, что эксперту по ошибке был представлен не тот объект исследования (например, похожий на похищенную вещь), то заключение эксперта будет неотносимым;

- в случае, когда подмена объекта исследования осуществлена умышленно, то объект и заключение эксперта должны быть признаны неотносимыми, а также недопустимыми, поскольку нарушены формальные правила получения доказательств, и, кроме того, не исключается, что действия по подмене носили преступный характер. Следующая особенность состоит в том, что относимость заключения эксперта зависит от относимости объекта экспертного исследования. В связи с этим встает проблема подлинности этого объекта.

Предлагается следующее решение этой проблемы:

- в случае если выяснится, что эксперту по ошибке был представлен не тот объект исследования (например, похожий на похищенную вещь), то заключение эксперта будет неотносимым;

- в случае, когда подмена объекта исследования осуществлена умышленно, то объект и заключение эксперта должны быть признаны неотносимыми, а также недопустимыми, поскольку нарушены формальные правила получения доказательств, и, кроме того, не исключается, что действия по подмене носили преступный характер.

В третьем параграфе **«Оценка допустимости заключения эксперта»** рассматриваются основные критерии допустимости заключения эксперта, а также условия его недопустимости как доказательства в уголовном процессе.

В теории доказательств считается общепризнанным, что допустимость доказательства - это его пригодность по форме, что означает соблюдение при работе с доказательствами всех формальных требований, как правило, прямо предусмотренных законом.

Относительно экспертного заключения существуют некоторые специфические моменты, связанные с оценкой его допустимости. Так как «с одной стороны, не встает проблема законности источника (заключение эксперта, является одним из видов доказательств, предусмотренных законом - ст. 74, 80 УПК), а с другой, - появляются дополнительные требования, в частности, относящиеся к допустимости объектов экспертного исследования» (Ю.К. Орлов).

При проверке заключения эксперта на допустимость субъект оценки

доказательств рассматривает соблюдение при работе с данным доказательством всех формальных требований, а именно: правомочность субъекта производства экспертизы; соблюдение пределов компетенции судебной экспертизы; соблюдение процессуального порядка назначения и производства экспертизы; допустимость объектов исследования; соблюдение процессуального оформления хода и результатов экспертного исследования.

Далее подробно рассматривается оценка соблюдения требований допустимости, предъявляемых к заключению эксперта.

В целях своевременного обеспечения прав сторон и исключения необоснованного затягивания сроков предварительного расследования и рассмотрения уголовного дела предлагается установить срок предъявления следователем (судом) заключения эксперта или его сообщение о невозможности дать заключение, а также протокола допроса эксперта для ознакомления заинтересованным участникам уголовного судопроизводства. В противном случае, будет трудно определить, нарушены ли права участников процесса при производстве экспертизы. Кроме того, все правила допустимости должны быть максимальным образом формализованы. Оптимальным представляется срок в 5 суток, поскольку он наиболее часто встречается в УПК РФ (ч. 6 ст. 6.1, ч.3 ст. 118, ч. 3 ст. 125, ч. 2 ст.134, ч.ч. 3-5 ст. 215, ч. 7 ст. 259, ст. 312). Диссертантом исследуются нарушения требований уголовно-процессуального закона при получении экспертного заключения, которые встречаются в судебно-следственной практике и определяются их последствия.

В четвертом параграфе **«Оценка достоверности заключения эксперта»** исследуется достоверность заключения эксперта как свойство доказательств, приводится различное ее понимание в зарубежной и отечественной процессуальной науке, а также рассматриваются компоненты оценки достоверности заключения эксперта.

В теории доказательственного права считается общепризнанным, что понятие достоверности включает в себя не только соответствие его объективной действительности, но и доказанность обстоятельств, подлежащих установлению в порядке расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Автор останавливается на вопросе о разграничении понятий достоверности заключения эксперта и его обоснованности и правильности.

Соотношение данных понятий дано Ю.К. Орловым. Однако его позиция вызывает возражение, поскольку понятие правильности у него по существу совпадает с истинностью. Кроме того, точка зрения указанного автора относительно разграничения понятий достоверности и обоснованности требует уточнения, поскольку не проводится достаточно четкое их разграничение. Предлагается следующая авторская трактовка указанных понятий.

Обоснованность заключения эксперта означает доказанность выводов результатами проведенного исследования, а также их убедительность, аргументированность (мотивированность). Достоверность - понятие более широкое, поскольку она определяется не только путем анализа самого заключения, но и его оценкой в совокупности с другими доказательствами, как впрочем, и любого другого доказательства.

Выводы эксперта могут быть вполне обоснованными, но противоречить другим доказательствам.

Понятие «правильность» применимо только к выводам, данным на основе формальных правил, жесткого алгоритма (например, различные формулы в автотехнической экспертизе). Заключение эксперта будет правильным, если не допущено никаких ошибок в расчетах. Но оно может оказаться необоснованным (например, когда использована устаревшая методика или неприменимая в данном случае).

В завершение параграфа со ссылкой на судебную и следственную практику рассматриваются основные компоненты оценки, условия достоверности заключения эксперта.

В пятом параграфе «Оценка доказательственной значимости заключения эксперта» анализируется доказательственная значимость заключения эксперта как самостоятельное свойство доказательств, проводится его разграничение с относимостью, допустимостью и достоверностью, предлагается иерархия доказательственной значимости (ценности) выводов эксперта в зависимости от их содержания.

Для определения доказательственной значимости выводов эксперта необходимо оценить не только их логическую форму, но и содержание. При этом важна весомость, убедительность экспертных выводов как аргументов.

Диссертантом рассматривается, как может варьироваться доказательственная значимость (ценность) выводов эксперта в зависимости от их содержания. В этих целях проведено исследование практики

использования судами Владимирской и Нижегородской областей заключений экспертов при обосновании приговоров за 2008-2010 гг. Особое внимание при этом обращено на основные задачи (вопросы), решаемые экспертами.

Автором разработана иерархия доказательственной значимости выводов эксперта в зависимости от их содержания: устанавливающие обстоятельства, входящие в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ), и доказательственные факты, то есть факты, не имеющие правового значения.

Доказательственная значимость выводов эксперта, устанавливающих обстоятельства, входящие в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ), может значительно варьироваться.

Наибольшую доказательственную ценность представляют собой выводы эксперта, устанавливающие факт совершения преступления конкретным лицом^[3]. Экспертным путем такой факт устанавливается сравнительно редко (например - установление автора (исполнителя) документа, письма, текста экстремистского характера и др.).

На втором месте по значимости находятся выводы эксперта о событии преступления. Следует отметить, что событие преступления в полном объеме экспертным путем устанавливается сравнительно редко.

Обычно отдельно устанавливаются какие-то его фрагменты - причина, последствия, причинная связь, механизм и др.

Далее по значимости следуют выводы эксперта об обстоятельствах, являющихся необходимым условием наступления уголовной ответственности. Среди них можно выделить следующие категории:

- выводы, относящиеся к субъекту преступления (вменяемость и др.);
- выводы, относящиеся к событию преступления - физическая возможность или невозможность события, например, техническая возможность или невозможность предотвращения наезда водителем транспортного средства;
- выводы, относящиеся к предмету преступления - его соответствие или несоответствие установленным законом признакам (оружие, наркотики и др.).

Что касается остальных элементов предмета доказывания (смягчающие

и отягчающие обстоятельства и др.), то они экспертным путем устанавливаются редко и по своей значимости стоят после рассмотренных выше.

Доказательственная значимость устанавливаемых экспертом обстоятельств, не имеющих правового значения, то есть не входящих в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ), может значительно различаться.

Представляется, можно выстроить примерно следующую их иерархию:

- выводы, идентифицирующие конкретное лицо (по отпечаткам пальцев, следам обуви и др.). Такие факты не являются прямыми доказательствами, поскольку устанавливают не факт совершения данным лицом преступления, а лишь то, что это лицо было на этом месте. Тем не менее, по отношению к другим косвенным доказательствам они имеют наибольшую доказательственную ценность;

- выводы об индивидуальной идентификации каких-либо объектов, косвенно указывающих на конкретное лицо - орудия преступления, похищенной вещи и др.;

- выводы эксперта о родовой (групповой) принадлежности объекта. Их доказательственная ценность определяется по правилам вероятностной логики - чем уже класс, к которому отнесен объект (и соответственно меньше вероятность случайного совпадения), тем выше их значимость. Знание степени распространенности класса, к которому отнесен объект, является необходимым условием правильной оценки доказательственной значимости вывода.

В заключении сформулированы обобщенные выводы, сделанные диссертантом по результатам проведенного исследования.

В приложениях содержатся: результаты анализа судебно-следственной практики оценки заключений экспертов; анализ основных задач, решаемых экспертами при проведении различных видов судебных экспертиз; результаты анкетирования судей, прокуроров, следователей и адвокатов Владимирской и Нижегородской областей по вопросам оценки заключения эксперта.

По теме диссертации опубликованы следующие работы автора:

Статьи, опубликованные в изданиях, указанных в перечне ВАК Министерства образования и науки России:

1. Петрухина А.Н. Проблемы развития института экспертной

- инициативы в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2004. № 1. - 0,25 п.л.
2. Петрухина А.Н. Обязательное проведение судебной экспертизы // Законность. 2004. № 3. - 0,3 п.л.
3. Петрухина А.Н. Роль фотографий в экспертных исследованиях // Российский следователь. 2004. № 11. - 0,3 п.л.
4. Петрухина А.Н. Ответственность эксперта в уголовном процессе // Законность. 2004. № 12. - 0,25 п.л.
5. Петрухина А.Н. Специальные знания как необходимый элемент заключения эксперта в уголовном процессе // Российский судья. 2007. № 8. - 0,3 п.л.
6. Петрухина А.Н. Основания признания заключения эксперта недопустимым доказательством в уголовном процессе // Российская юстиция. 2008. №5.-0,3 п.л.;
7. Петрухина А.Н. Проблемы реализации принципа состязательности сторон при получении заключений эксперта и специалиста в уголовном процессе // Российский судья. 2009. № 11. - 0,3 п.л.
- 8 Петрухина А.Н. Проблемы оценки заключения эксперта в современном уголовном судопроизводстве // Юрист. 2011. № 9. - 0,3 п.л. В других изданиях:
9. Петрухина А.Н. Проблема постановки вопросов эксперту // Следователь. 2004. № 6. - 0,25 п.л.
10. Петрухина А.Н. Компетентность эксперта в уголовном процессе // Следователь. 2004. № 11. - 0,3 п.л.
11. Петрухина А.Н. Правовой статус руководителя судебно-экспертного учреждения // Эксперт-криминалист. 2006. № 1. - 0,3 п.л.
12. Петрухина А.Н. Экспертные ошибки и возможности их предотвращения // Право и суд в современном мире: Материалы IV ежегодной итоговой научной конференции студентов и аспирантов. - М.: Российская академия правосудия при Верховном Суде РФ и Высшем Арбитражном Суде РФ, 2005 г. - 0,25 п.л.
13. Петрухина А.Н. Проблема разграничения деятельности эксперта и специалиста в уголовном процессе // Туполевские чтения: Международная молодежная научная конференция, посвященная 1000-летию города Казани. Материалы конференции. Том V. - Казань: Изд-во Казанского

- государственного технического университета, 2005 г. - 0,2 п.л.
14. Петрухина А.Н. Получение экспертного заключения до возбуждения уголовного дела // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального законодательства в современных условиях. Материалы научно-практической конференции, проводимой на прокурорско-следственном факультете Военного университета. - М.: ЮРКНИГА, 2006. -0,3 п.л.
15. Петрухина А.Н. Проблемы оценки заключения эксперта в современном уголовном судопроизводстве. Тезисы доклада // Актуальные вопросы развития государственности и правовой системы в современной России: Материалы всероссийской научно-теоретической конференции. - Оренбург: Оренбургский институт (филиал) МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2010. -0,1 п.л.
16. Петрухина А.Н. Некоторые проблемы, возникающие при получении и оценке заключения эксперта сторонами в уголовном судопроизводстве // «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Актуальные проблемы юридической науки: Материалы VII Международной научно-практической конференции. - Тольятти: Изд-во Волжск. ун-та им. В.Н. Татищева, 2010. Ч. II. - 0,25 п.л.
17. Петрухина А.Н. Оценка доказательственной значимости заключения эксперта в уголовном процессе // Эксперт-криминалист. 2012. №2 - 0,3 п.л.

[1] См.: <http://www.mvd.ru> (последнее совещание – 5.04.2011 г.).

[2] См.: Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2006 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 9; Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2003 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 10.

[3] Разумеется, эксперт, не может констатировать, что деяние является преступлением, поэтому мы применяем этот термин условно.